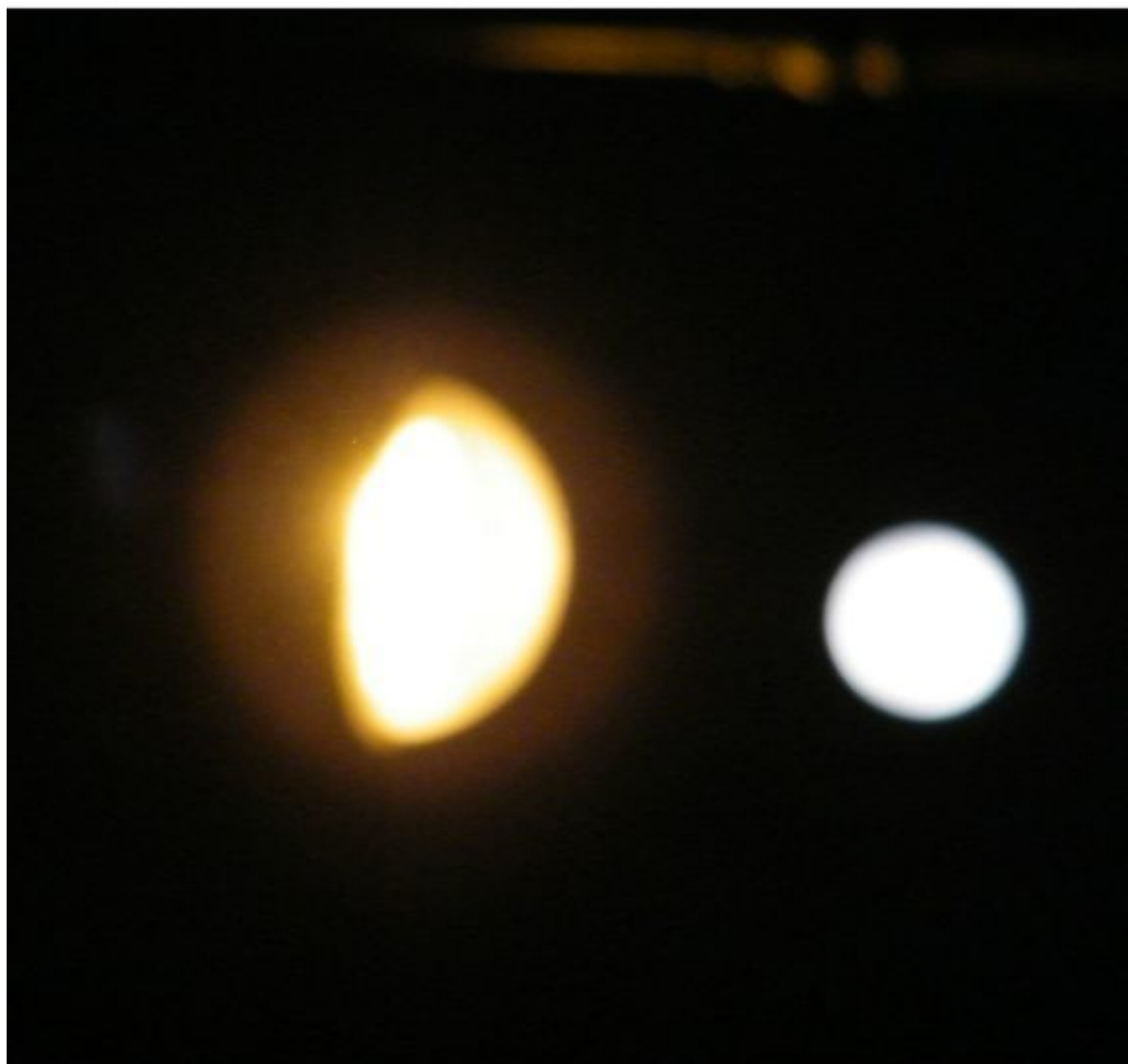

Максим Городнов

Винтик

Поэма в лицах

Максим Городнов

Винтик

«Издательские решения»

2015

Городнов М.

Винтик / М. Городнов — «Издательские решения», 2015

Поэма или пьеса, проза в стихах или поэзия в прозе жизни, человек как часть вселенной или... винтик?.. Свобода выбора или выбор свободы...

Содержание

Действо начальное	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Винтик

Поэма в лицах

Максим Городнов

© Максим Городнов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru
ДЕЙСТВУЮЩИЕ (И/ЛИ БЕЗДЕЙСТВУЮЩИЕ) ЛИЦА

- **Скриптор** – рассказчик; репрезентация автора; рождается, когда умирает автор.
- **Андрей Петрович Савин** – *активно* действующее лицо, бескомпромиссное в своих воззрениях.
- **Савелий Габышев** – лицо, с более гибкими воззрениями, противодействующее в диалектическом споре. /По неясной причине скриптор, в процессе обретающий самостоятельную волю в суждениях – с ним происходит своеобразный «бунт героя» и он временами несет полнейшую «отсебятину» – не отдает этому лицу своих симпатий, что весьма и весьма оспоримо/.
- **Месяц** – астрономическое тело, принимающее деятельное участие во всем происходящем безобразии; в различных фазах приобретающее крайне безобразные виды, порой без соблюдения норм приличия и этики. Лицо совершенно бессовестное и возмутительным образом себя ведущее.
- **Звезды, ветер, трухлявый пенёк, представители высших сфер; и другие.**

Действо начальное

Автор поставил точку и умер. Точка превратилась в звезду на черном небе. Звезда вспыхнула и из нее искрой вылетел Скриптор, приземлился на заросшее бурьяном поле, поднялся, отряхнулся, подождал немного, пока глаза не привыкли к темноте и начал одновременно рассказывать вслух и записывать сказанное.

Скриптор

Есть город «N» на карте мироздания.
Не в дебрях Подмосковья, не в Европе,
Не будем уточнять его названия
И местоположенья, – где-то там,
Незримо глубоко в народном теле...
С Европой место рифмовать не дам,
Ведь это ни к чему на самом деле.

То место городом представить сложно,
Но делать нечего, de jure¹, статус
И деревенькой, право, невозможно...
Присутствует-таки цивильный пафос.
Не город скажем и не деревушка,
Как в сельской местности все друг о друге знают
Кочуют слухи от подружки до подружки,
В легенды, в мифы без конца перерастая.

Но ближе к теме, все-таки, извольте,
Пришла пора с героем познакомить,
Не углубляться мне в подробности позвольте
Чтоб времени немного сэкономить.

Он прибыл из столицы златоглавой
Где изучал науки в институтах
И волею судьбы или ее забавой,
Иль провиденьем или просто бес попутал...
Закинут был, однако, в эту глушь
Ну что ж, брависсимо. Оркестр – туш!
Пути Господни неисповедимы.
Судьба узоры вяжет на свой вкус —
То безобразно, то весьма красиво,
То мантию сплетет или картуз,
Кальсоны, китель, скатерть-самобранку
Или пижаму с черной полосой...
Захочет, – вывернет все наизнанку,
А вздумается, – переменит край.
Без отступлений: молодой, строптивый

---

¹ Официально.

Гранит науки грыз и вдоль и поперек,
Сообразительный, но малость агрессивный
Энтузиазма полный паренек,
На службу в учрежденье заступает,
Чиновным малым. И уже давно,
Судьба его тихонько поджидает,
Готовясь закрутить веретено...
Начнем повествование ab ovo,²
Герою предоставив слово.

Герой

Я прибыл в этот град порой осенней;
Холодный ветер по щекам хлестал,
Унылость серости, тоску в душе посеяв,
Встречала, молча, выйдя на причал.
Лишь чайки горло драли неустанно
Но я тогда не понимал их языка...
Они кричали: вновь порой туманной
Сюда забросило очередного дурака.

Вдоль по пустынной улице, бугристой,
Тащился инвалид-автомобиль,
Подслеповатый демон серебристый,
Уставший, битый тысячами миль.
А улица кивала фонарями,
Кривыми шеями, приветствуя его,
Пытаясь подмигнуть подбитыми глазами,
Приятеля, завидев своего.
Пятиэтажный склеп хранил молчанье
Когда пересекал его порог
И пробирался я во тьме печальной
В свой новый перекошенный острог.

Скриптор

Все начиналось с чистого листа
Коль чист погон – душа твоя чиста.
Героя нашего мы будем звать Андреем.
Андрей Петрович Савин – лучше так.
Он не был порожден ни Моисеем,
Ни Соломоном – в сущности, простак.

Савин

На службу выйдя, я в отдел подался
И там история не лучшая, досадно.

---

² Сначала.

Как будто в сонном царстве оказался:
Тела сновали, скалясь плотоядно,
Пришибленными мухами кружась,
По коридорам длинным в кислом танце,
И с тихим любопытством на меня косясь,
Приветствуя в фальшивом реверансе.
Ходами узкими я наконец добрался
До секретарской, и зашел к нему...
С кем разговор милейший состоялся,
К верховному владыке самому.
– Ну что, студент, – небрежно бросил «Он», —
Расставим точки тут и запятые.
С минуты этой для тебя я фараон,
Мои поступки и дела – святыя.
Мои слова закон, я есть закон,
Немедля исполнять что приказал
Необходимо – это догма и канон.
Благодарить, что мягко наказал,
Молчать как рыба и не сметь роптать,
Не важно, виноват ты или прав.
Плетей изрядно будешь получать.
Таков закон, дружок, таков устав.
И не иначе, только так:
Запомни я начальник, ты – дурак.
И если тезис сей подвергнется сомнению
Тебе я предоставлю аргумент:
Босс – не «придунок» по определению!
Вот собственно весь основной момент.
Я твой король, а ты слуга мой, пес.
Ты пешка, что идет от клетки к клетке,
Куда поставить, это мой вопрос.
В моих руках вы все марионетки.
И позабудь что в университетах
Ты изучал. В помойное ведро
Выбрасывай, иль оставляй в клозетах;
Здесь сущность жизни, здесь ее ядро.
Я расскажу тебе о нашей службе,
У нас важнейший инструмент – язык,
Как пользоваться им – скажу по дружбе —
Иначе несколько, чем ты привык.
Работа наша не легка как вата,
Хоть королем ты будешь, хоть слугой,
Болезнью тяжкою она чревата —
С чудовищным названьем – геморрой.
У нас есть лестница, а у нее ступени,
Кто выше на ступень – лежит ничком,
Кто ниже – без особого смущенья
Излечивает рану языком.
И коль он это производит скверно,

Или совсем откажется – тогда
Он получает палкою мгновенно,
Но если не поймет – его беда...
Все просто: для начала генералы
Излечивают раны короля,
А дальше офицеры, им капралы
И так по нисходящей – ву-а-ля!
Такая вот цепочка, механизм;
Как у часов, чтобы ходить исправно.
Поскольку все мы – цельный организм,
Все как один – заботимся о главном.
Ты, кстати, очень нужное звено —
Ты винтик, без него никак,
В движение не приведется колесо.
Так что гордись, ты важен – это так.
И вот еще – для радости причина,
Высокого достигнуть сможешь чина.
Работать языком одно, учись плясать,
Тогда и сможешь статус приподнять,
Шагнуть ступенью выше, подрасти,
Стремительно по лестнице взойти.

Сперва, разучивай поклоны —
И живо расцветут погоны.
Научишься плясать гопак —
Получишь вмиг почетный знак.
А коль чечетку отобьешь —
Высокий чин приобретешь.
Запомни или запиши:
Поставлю музыку – пляши.

И напоследок, вот еще одно:
Не по уставу думать здесь запрещено.
И вообще, не думать, исполнять —
Твоя задача. Можешь приступать.
Ступай, и помни все, что я сказал...
Тут разговор себя и исчерпал.

Савин

Промозглый вечер приседал на плечи,
Когда я вышел из конторы гнусной.
Грядущих бед был это день предтеча,
Нависших надо мною массой грузной.
Я осознал всю пошлость антуража,
Что зверем диким угодил в капкан,
И что чем дальше, будет только гаже, —
Испить придется мерзости стакан.
Паскудный этот механизм, однако

(Так размышлял я пробираясь через тьму)
С таким раскладом мерзким, – как собаке,
Служить хозяину придется своему.
Досадуя, я шел тропой непрочной,
А вечер приседал на плечи мне,
И злобный ветер северо-восточный
Дубасил зверски-нагло по спине.
Из облаков плывущих дохлой рыбкой
Вдруг месяц вынырнул с кривой улыбкой:
– Привет, шуруп. Куда тебя вкрутили?
Да, в место важное, слышал, вместили!
Слышал, от пролетавших мимо птиц,
Что прям туда – меж самых ягодиц.
Тут дом косою скривился и смеется,
Услышав шуточку отпущенную мне,
На нем антенна паралитиком трясется,
Или от ветра иль по той же все вине.
А в небе мрачном звезд совсем не видно,
И только месяц улыбается ехидно.
Придется чести преступать порог?..
Что дальше будет? Помоги мне Бог!

Скриптор

Тут быть или не быть – один вопрос
На Гамлета Андрей претендовал едва ли, —
Иль по теченью плыть, катиться под откос,
Иль против волн несущихся и пресса жесткой стали.
Склониться под ударами плетей,
В навоз быть втоптаным до окончания жизни,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.